

УДК 070.11(44)

DOI 10.30914/2227-6874-2021-14-27-38

Концепция политкорректности во французских СМИ и политическом пространстве V Республики

С. Мойшова

Аннотация. В статье рассматривается история применения понятия «политкорректность» во французских СМИ и политическом ландшафте. На основе междисциплинарных методологических подходов, лингвистических и политологических, прослеживается, как понятие «политкорректность» попало из некоторых американских университетов во французский медийный ландшафт в 1990-е годы и как до этого французское постструктуралистское мышление (французская теория) повлияло на формирование этого понятия в 1970-е годы. Важной темой данной статьи является исследование значения принципов политкорректности в современных французских СМИ и социальном дискурсе.

Ключевые слова: политическая корректность, французская теория, лингвистический поворот, франкоязычные интеллектуалы, средства массовой информации Франции, социальный дискурс

Для цитирования: *Мойшова С.* Концепция политкорректности во французских СМИ и политическом пространстве V Республики // Запад – Восток. 2021. № 14. С. 27–38. DOI: <https://doi.org/10.30914/2227-6874-2021-14-27-38>

The concept of political correctness in the French media and the political space of the V Republic

S. Moysheva

Abstract. The article examines the history of the application of the concept of “political correctness” in the French media and the political landscape. The article, based on interdisciplinary methodological approaches, linguistic and political science, traces how the concept of “political correctness” came from some American universities into the French media landscape in the 1990s, and how before that French post-structuralist thinking (French theory) influenced the formation of this concept in the 1970s. An important topic of this article is the study of the significance of the principles of political correctness in modern French media and social discourse.

Keywords: political correctness, French theory, linguistic turn, French-speaking intellectuals, French media, social discourse

For citation: *Moyshova S.* The concept of political correctness in the French media and the political space of the V Republic. *West – East*. 2021, no. 14, pp. 27–38. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2227-6874-2021-14-27-38>

Введение

Термины «политически корректный», «политкорректность» характерны для французских СМИ и политического пространства V Республики с начала 90-х годов XX века. В этот период термин начал занимать все более заметное место в политическом и медийном дискурсе, а также в официальных текстах как общепринятый способ мышления или выражения, который не подлежит обсуждению, а также как подход или тип мышления, который не может подвергаться сомнению и критике. Все это сделало термин излюбленной мишенью некоторых французских интеллектуалов и политиков. Именно поэтому синонимом политической корректности стали такие выражения, как *bien-pensance* (правильное, корректное мышление, не сомневающееся в себе), *angélisme* (жажда чистоты и совершенства, которая выражается в отказе от реальности), *pensée unique* (единообразное, шаблонное мышление), или даже *langue de bois* (дословно – «деревянный язык», а в переносном смысле – язык политики, полный пустых красивых фраз, нейтральное, бесцветное и на первый взгляд непонятное разглагольствование политиков).

Актуальным представляется рассмотреть историю появления термина во Франции и то, каким способом он нашел отклик у франкоязычных интеллектуалов, а также кратко описать происхождение и формирование выражения «политическая корректность» (*politically correct*).

В предложенном тексте будет рассмотрено, как менялось содержание понятия с течением времени и какие идейные концепты ему были приписаны. В заключении будет предпринята попытка оценить, как этот концепт соотносится с академической свободой.

В данном исследовании мы будем использовать выражение «политическая корректность» как синоним английского выражения *politically correct*. Во франкоговорящем пространстве сторонники этого подхода используют первоначальное выражение, а его критики *rectitude*

politique (чаще в канадском франкоязычном пространстве) или *correction politique* (ассоциируется с улучшением, исправлением).

Зарождение концепта

Мнения по поводу первого появления термина «политкорректность» расходятся. Авторы, которые проводят исследования по данной теме, датируют термин в зависимости от разных источников и относят его, соответственно, к разным периодам. Так, например, М. Благо [3, s. 273] упоминает 1983 год и Американскую организацию за права женщин, а также приводит сведения о том, что еще в 1928 году Лев Троцкий говорил о «корректной, правильной политической линии, о корректной политической ориентации» [3, s. 274]. Р. Бргликова цитирует решение Верховного суда Соединенных Штатов Америки от 1793 г., где это выражение, по ее мнению, появилось впервые [4, s. 281]. Большинство источников соглашается с тем, что речь идет о выражении, которое в 1920-х годах начала использовать Коммунистическая партия и которое позже вошло в дискурс радикальных левых интеллектуалов в среде американских университетов. Первоначальное значение этого выражения, которое начали использовать в 1920-х годах, означало «правильную ориентацию в политических и интеллектуальных убеждениях – соблюдением догм». В 70-х годах XX века, благодаря признанию так называемой французской школы (*French Theory*), труды таких авторов, как Деррида, Фуко и Делез, начали проникать в американскую университетскую среду, и на основе их тезисов начали развиваться площадки для исследований мультикультурализма. К ним относились *women's studies*, *gay and lesbian studies*. В дальнейшем эти области исследований были преобразованы в 1990-е годы в гендерные исследования (*gender studies*) в рамках политкорректного мышления, так как их название не охватывало другие роды, выраженные аббревиатурой LGBTQA+), или *afro-american studies*. Один из тезисов деконструктивизма заключался в том, что язык выражает силовые отношения и символическое, скрытое насилие, его можно использовать для контроля. Этот «лингвистический поворот» привел в это время к появлению первых попыток замены различных типов выражений. В первую очередь речь шла о замене терминов, имеющих негативный оттенок, на семантически нейтральные термины (например, выражение *nigger* было заменено на *black*); далее речь шла о так называемых сексистских выражениях, не принимающих во внимание женщин (например, *chairman* следовало заменить на *chairperson*) и, наконец,

термины, ограниченные «европейским мировоззрением»: *Indians* заменили выражением *Native Americans*. Добавим, что политкорректная чувствительность со временем обострилась и выражения, которые считались политкорректными в 1980-х и 1990-х годах, в XXI веке такими уже не являются: слово *black* использовать не рекомендуется, потому что это «ущемляет» определенное меньшинство; поэтому корректно использовать слово *coloured*.

Принято считать, что подход политической корректности на языковом уровне продвигает принцип эвфемизации или *позитивизации* [15, p. 283]. В этом смысле выражение *mentally retarded* должно быть заменено выражением *differently abled*. Суть попыток эвфемизации заключалась также в том, чтобы не оскорбить или не затронуть какое-либо меньшинство.

Однако после «лингвистического поворота» наступила эпоха «возврата к истокам», когда политкорректность вернулась к своему первоначальному значению, то есть «правильному мышлению, правильной позиции», которые она стремилась продвигать в средствах массовой информации, академической среде и в политическом пространстве. На практике это означало захват идеологического пространства, который отражался в конкретных действиях и который подробно описал индейско-американский политический обозреватель, теоретик заговора Динеш Джозеф Д'Соуза [7].

Французская реакция

Впервые во французской прессе термин «политкорректность» появляется в начале 1990-х годов. По словам социолога Эрика Фассена, первые статьи и исследования по этому поводу публикуются «либеральными интеллектуалами неотоквильского направления, которое когда-то с энтузиазмом боролось за Америку, но в дальнейшем переросло в антиамериканизм» [9]. Среди них был историк Франсуа Фюре¹, профессор политологии Филипп Рейно, который критиковал *bien-pensance américaine*, то есть «правильное» мышление по-американски (прилагательное *bien pensant* позже переняли также некоторые американские авторы) [16].

¹ Франсуа Фюре в молодости придерживался левых взглядов, позже стал критиком коммунизма; автор успешной публикации в *Dictionnaire critique de la Révolution française*. Он резко критиковал «веру в революционные надежды» и «одержимость эгалитаризмом» (*passion de l'égalitarisme*).

В 1993 году был впервые опубликован французский перевод работы Динеша Д'Сузы *Illiberal education: the politics of and race on the campus*. Основная идея книги заключается в том, что в результате обвинений университетов в структурном расизме и сексизме или классовых предрассудках коалиция студентов-активистов, младших преподавателей и ангажированного административного персонала факультета начала продвигать в них свои политические идеалы, причем эти политические идеалы связывались с приемом студентов и приемом новых преподавателей факультета, с содержанием курсов и даже с поведением в личной жизни. Таким образом, по мнению Динеша Джозефа Д'Сузы, университеты утратили свою миссию по обеспечению академической свободы и либерального образования. Публикация всколыхнула академическую среду еще и потому, что ее автор был выходцем из Индии, то есть представитель меньшинства и, следовательно, тот, чьи права, по мнению левых, отстаивающих политкорректность, необходимо защищать. На эту публикацию французские правые и левые интеллектуалы отреагировали беспрецедентно гармонично: в дневнике *Le Point* историк и политолог Жан-Франсуа Ревель, сторонник экономического неолiberaлизма и интеллектуальной независимости, выразил мнение, что концепт *politically correct* является продуктом пуританской Америки, превратившей университетские городки в «концентрационные лагеря» (*campus de concentration*). Ревель, как специалист по тоталитарным системам, распознал черты, характерные для тоталитарных идеологий и политкорректного мышления: меньшинства имеют такую же тенденцию к узурпации власти, как и большинство, независимо от того, о каких меньшинствах идет речь.

***Rectitude politique* во французском языке**

Несмотря на то, что с критикой политкорректности согласился весь спектр левой и даже правой интеллигенции, политически корректное выражение начало прокладывать путь во французском политическом и медийном пространстве. Выражение *politiquement correct* начинает появляться в ежедневной прессе примерно с 2000 года, почти всегда в связи с событиями за рубежом, а не во Франции; часто используется для оценки культурных мероприятий, выставок, фильмов или телевизионных программ, он не такой «политически заостренный», как в американской или британской прессе [18]. Как мы упоминали выше, первым практическим этапом применения принципа политической корректности была эвфемизация в области языка. Во французском

языке она распространялась на различные области – например, на область окружающей среды (*indice de pollution de l'air* – индикатор загрязнения воздуха > *indice de qualité de l'air* – индикатор качества воздуха), социальную область (*pauvre* – бедный > *sous-privilegié* – находящийся в невыгодном положении, *marginalisé* – маргинализированный, *défavorisé* – находящийся в неблагоприятном положении; *chômeur* – безработный > *demandeur d'emploi* – соискатель работы), или военную область (*bombardement* – бомбардирование > *frappe aérienne* – воздушный удар, или *représion des révoltes* – подавление восстания > *pacification* – усмирение) [19, pp. 91–92]. Некоторые из недавно введенных терминов прижились, другие – нет, особенно те, которые были отмечены чрезмерной сложностью, описательностью или даже абсурдной эвфемизацией (например, *éboueur* – мусорщик < *agent de traitement de déchets urbains et industriels* – работник по переработке бытовых и промышленных отходов). Излишне говорить, что такая *rectitude politique* в языке становилась откровенным предметом насмешек среди широкой аудитории.

Политическая корректность в СМИ

Присутствие политкорректности во франкоговорящем пространстве, таким образом, начало проявляться на языковом уровне в 1990-е годы. В первом десятилетии XXI века явления политической корректности коснулись не только языкового уровня, но также уровня мышления и выражения собственного мнения. Согласно этому принципу неуместно выражать мнения, которые считаются оскорбительными или уничижительными, поэтому предполагается *самоцензура*.

Здесь стоит упомянуть журналиста и писателя Эрика Земмура, который во время презентации своей книги *La Mélancolie française* в телевизионной передаче заявил: «Французов с иммигрантскими корнями полиция контролирует в большей степени, чем других, потому что большинство торговцев наркотиками являются чернокожими или арабами ... такова реальность» [1]. За это высказывание Лига против расизма и антисемитизма предъявила ему иск, к которому присоединились многие другие организации. Отсюда следует, что сторонники корректного мышления больше не довольствуются лишь тем, чтобы использовать политкорректные термины, но требуют, чтобы их идеологические оппоненты размышляли так же, как они. В противном случае они должны нести ответственность в судебном порядке. В итоге суд присудил ему штраф в несколько тысяч евро,

определив слова Земмура как шокирующие, но не унижительные. Однако здесь возникает вопрос о свободе выражения мнений, степень которой неизбежно будет сокращаться в симметричной пропорции с интенсивностью, с которой будут умножаться аналогичные случаи линчевания в СМИ. Затем это приведет к *самоцензуре* в области таких тем, как иммиграция, ислам, ЛГБТ и т. д., которую будут практиковать все участники СМИ и политического дискурса, чтобы избежать публичных линчеваний и судебных процессов над «жертвами». Результатом станет нейтрализованный, семантически плоский медийный и политический дискурс, в котором его адресаты вынуждены будут научиться читать между строк.

Политическая корректность в университетской среде

Содержание значения политической корректности за последнее десятилетие продвинулось еще дальше. В англо-американских университетах в настоящее время происходит именно то, что описывал в своей книге Динеш Д'Соуза, что случаи *cancel culture* (культура «устранения», игнорирования идеологического оппонента) умножаются на рубеже веков. Его жертвами становятся консервативные академики, такие как, например, профессор психологии Джордан Петерсон из Торонто, который должен был приехать в Кембриджский университет на два месяца, но предложение университета было отозвано после протестов студентов¹. Пресс-секретарь университета (*spokeperson*) заявил, что Кембридж – это «инклюзивная среда, ожидающая со стороны сотрудников и приглашенных профессоров, что они будут придерживаться его принципов. Здесь нет места тем, кто не может этого сделать». Петерсон известен тем, что отказывается использовать вновь созданные так называемые гендерно нейтральные местоимения *tzv, ze* (вместо общепотребительного *he*), *zir* (вместо *her*) *a xe* (вместо *they*) – однако, несмотря на современные рекомендации, он использует только традиционные местоимения *he* и *she*. Больше повезло Джону Финнису, философу и теоретику права, специализирующемуся по естественным правам, который преподает курс философии права и политической теории в Оксфордском университете. Студенческая петиция требовала его увольнения, так как его курс, по их мнению, был «оскорбительным и дискриминационным». В конце концов университет встал на сторону

¹ Sarah Marsh Cambridge University rescinds Jordan Peterson invitation // The Guardian. 2019. URL: <https://www.theguardian.com/education/2019/mar/20/cambridge-university-rescinds-jordan-peterson-invitation> (дата обращения: 13.11.2021).

профессора. Финнис прокомментировал это следующим образом: «Даже демократически управляемые университеты, такие как Оксфорд, имеют тенденцию перекладывать административную ответственность не на профессиональных ученых, а на профессиональных чиновников. Этот чиновнический класс сейчас доминирует во многих университетских администрациях. Ее проблема в том, что она очень неохотно сопротивляется любым призывам к политкорректности. Вы можете потом столкнуться с тем, что в нижней части официальных университетских документов вы найдете логотип неправительственной организации, занимающейся ЛГБТ-тематикой. Это так же примечательно, как если бы там был, например, логотип Лейбористской партии»¹. Из обоих вышеприведенных примеров видно, что политкорректность в данном случае означает подавление любых дебатов, в которых могли бы прозвучать аргументы против либеральной идеологии ЛГБТ, и что она не терпит никакой критики.

То же самое происходит и во французских университетах, от которых ожидалась бы более сильная устойчивость к *correction politique*, чем от англосаксонских. На основе активистских и студенческих комитетов отменяются лекции, которые не являются, по их мнению, «политкорректными». Так, например, была оценена лекция профессора лингвистики Жана Шламовича из университета в Бургундии с названием *L'écriture inclusive à l'épreuve de la grammaire* («Инклюзивное письмо: грамматический вызов»). Ректоры университетов соглашались с тем, что это небольшие, но чрезвычайно активные группы студентов, которые, например, борются за гендерное равенство и готовы даже к физическому насилию. Об этом свидетельствует Жорж Хаддад, ректор университета Париж 1 Пантеон Сорбонна: «Ненавижу цензуру. Я плохо себя чувствую, когда я должен отменить лекцию, тема которой не устраивает некоторые *корректно мыслящие организации* (в оригинале *bien-pensantes*). Однако я должен уступить и принять диктат, который мне навязывают, потому что на мне лежит большая ответственность, и я не хочу, чтобы в среде нашего учреждения люди бились до крови»².

Политическая корректность во французском академическом пространстве, кроме гендерных тем, ЛГБТ и т. п., охватывает и другие

¹ Lukáš Krivošík Konzervativty Denak posto. 2019. URL: <https://www.postoj.sk/43069/univerzita-sa-v-mojom-pripade-zastala-akademickej-slobody> (дата обращения: 14.11.2021).

² “Censure, menaces, violences: la difficile liberté d’expression dans les universités françaises, In: www.etudiant.lefigaro.fr, 29 июля 2020.

«чувствительные» темы, такие как ислам и иммиграция. Заниматься одной из этих «чувствительных» тем и придерживаться другого мнения, в отличие от преобладающего, означает академическую изоляцию. Показательным примером является демограф Мишель Трибалат, которая с 1976 года работает в государственном научно-исследовательском учреждении INED (Институт демографических исследований), но с момента выпуска своей публикации по иммиграции (*Les yeux grands fermés, L'immigration en France*), где критикует дезинформацию по этой теме, вынужденно работает независимым исследователем [19]. В ее статье также сделаны выводы о том, что экономические выгоды от иммиграции не так очевидны, как это представляют некоторые политики.

Заключение

Политическая корректность и ее различные семантические значения имеют во французском и политическом медийном пространстве существенно более короткую историю, чем в англо-американском мире, хотя французская мысль, несомненно, способствовала ее формированию в 1970-х годах. В 1990-е годы этот концепт подвергся резкой критике со стороны таких интеллектуалов, как Фюре или Ревель, но, тем не менее, его лингвистическая составляющая (эвфемизация некоторых выражений) нашла свое отражение в языке средств массовой информации. Политическая корректность – это термин, имеющий много измерений, и с момента своего появления его значение продвинулось от концепции устранения *неравенства* (особенно в языковой сфере) к концепции продвижения *правильного* политического и академического мнения. В настоящее время во французских университетах происходит то, что в англо-американском мире начало появляться около десяти лет назад: устранение идеологических оппонентов (*cancel culture*), которые своими академическими взглядами «задевают» чувства определенных групп. Подавляющее большинство – это группировки неомарксистской формации, в которых концепция политической корректности подтверждает свою левую ДНК. Но в то же время Франция – это страна критического мышления, страна, которая дала Европе Вольтера, позицию которого выражает его (апокрифическое) высказывание: «Я не согласен с вами, но я буду сражаться насмерть, чтобы вы могли высказать свое мнение». В 2011 году Эрик Земмур за свою работу получил Премию свободы слова (*Prix de la Liberté d'Expression*), которая ежегодно

присуждается веб-порталом *Enquete et Débat*, основанным журналистами и борющимся за свободу слова и свободу прессы. И в том же году он получил награду «Некорректная книга года» (*Prix du livre incorrect*). Во Франции существует «традиция открытого высказывания, выражения правды, какой бы жестокой она ни была, что англичане называют *outspokenness* или *bluntness of speech*» [6]. Однако многие здесь сталкиваются с дилеммой: выражаться ли так, чтобы быть точными, меткими и честными, или, скорее, так, чтобы никого не обидеть.

Список литературы

1. Almeida N. Politiquement correct: tour d'horizon et acceptions // *Carnets*. 2011. Vol. 1. No. 3. Pp. 19–25. DOI: <https://doi.org/10.4000/carnets.6304>
2. Andoková M., Vertanová S. Skryté formy manipulácie v súčasnom politickom diskurze. // *Jazyk a politika. Na pomedzí lingvistiky a politológie II.* / Štefančík R. (ed.). Bratislava: Ekonóm, 2017. Ss. 85–97.
3. Blaho M. Politická korektnosť v súčasnom ruskom a slovenskom politickom diskurze // *Jazyk a politika. Na pomedzí lingvistiky a politológie II* / Štefančík R. (ed.). Bratislava: Ekonóm, 2017. Ss. 273–279.
4. Brhlíková R. Politická korektnosť v medzinárodných vzťahoch // *Na pomedzí lingvistiky a politológie II* / Štefančík R. (ed.). *Jazyk a politika*. Bratislava: Ekonóm, 2017. Ss. 280–292.
5. Cusset F. *French Theory: Foucault, Derrida, Deleuze et Cie et les mutations de la vie intellectuelle aux États-Unis*. Paris: La Découverte, 2003.
6. D'Azay L. “De l'understatement” au “politically correct” // *Revue des Deux Mondes*, február 2012. Pp. 143–151.
7. D'Souza D. *Illiberal Education: The Politics of Race and Sex in the Campus*. New York: Free Press, 1991.
8. Epstein B. “Political Correctness” and Collective Powerlessness // *Cultural Politics*. Philadelphia: Temple University Press, 1995. Pp. 3–19.
9. Fassin E. *Le Sexe politique: Genre et sexualité au miroir transatlantique*. Paris: EHESS, 2009.
10. Fairclough N. “Political correctness”: the politics of language and culture // *Discourse and Society*, 2011. Vol. 14. No. 1. Pp. 17–28.
11. Farid G. La “Rectitude politique”: Hypocrisie ou politesse? // *Nouvelles Études Francophones*. 2009. Vol. 24. No. 1. Pp. 88–99.
12. Guilluy C. *La France périphérique. Comment on a sacrifié les classes populaires*. Paris, Flammarion, 2014.
13. Kopp R. Rousseau, le père du politiquement correct // *Revue Des Deux Mondes*, február-marec. 2016. Pp. 34–38.
14. Larrazet C. “Politically correct”: une guerre de mots américaine // *Hermès*. 2015. Vol. 3. No. 58. Pp. 111–112.

15. O'Neill B. A Critique of Politically Correct Language // *The Independent Revue*. 2011. Vol. 16. № 2. Pp. 279–291.
16. Stephens B. The Siren Call of Tyranny // *The Wall Street Journal*, 10. december 2009. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748704240504574585881108040134> (дата обращения: 29.06.2021).
17. Tocqueville A. O demokracii v Amerike. Bratislava: Kalligram, 2006.
18. Toolan M. Le politiquement correct dans le monde français // *Discourse and Society*. 2003. Vol. 14. No. 1. Pp. 69–86.
19. Trilabat M. Les yeux grands fermés. L'immigration en France. Paris: Denoël, 2010.
20. Váňa T. Jazyk a totalitarizmus. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2013.
21. Watt D. Political Correctness // *Key Ideas in Linguistics and the Philosophy of Language*. Edinburg: Edinburgh University Press, 2009. Pp. 161–162.

Статья поступила в редакцию 29.11.2021;
одобрена после рецензирования 10.12.2021; принята к публикации 16.12.2021.

Об авторе

Мойшова Станислава

кандидат наук, сотрудница кафедры романистики, философский факультет, Университет Коменского, Словацкая Республика, г. Братислава, stanislava.moysova@uniba.sk

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Almeida N. Politiquement correct: tour d'horizon et acceptions. *Carnets*, 2011, vol. 1, no. 3, pp. 19–25. (In French). DOI: <https://doi.org/10.4000/carnets.6304>
2. Andoková M., Vertanová S. Skryté formy manipulácie v súčasnom politickom diskurze. *Jazyk a politika. Na pomedzí lingvistiky a politológie II*. Štefančík R. (ed.), Bratislava, Ekonóm, 2017, ss. 85–97. (In Slovak).
3. Blaho M. Politická korektnosť v súčasnom ruskom a slovenskom politickom diskurze. *Jazyk a politika. Na pomedzí lingvistiky a politológie II*. Štefančík R. (ed.), Bratislava, Ekonóm, 2017, ss. 273–279. (In Slovak).
4. Brhlíková R. Politická korektnosť v medzinárodných vzťahoch. *Jazyk a politika. Na pomedzí lingvistiky a politológie II*. Štefančík R. (ed.), Bratislava, Ekonóm, 2017, ss. 280–292. (In Slovak).
5. Cusset F. French Theory: Foucault, Derrida, Deleuze et Cie et les mutations de la vie intellectuelle aux États-Unis. Paris, La Découverte, 2003. (In French).
6. D'Azay L. “De l'understatement” au “politically correct”. *Revue des Deux Mondes*, fébruár 2012, pp. 143–151. (In French).
7. D'Souza D. Illiberal Education: The Politics of Race and Sex in the Campus. New York, Free Press, 1991. (In Eng.).
8. Epstein B. “Political Correctness” and Collective Powerlessness. *Cultural Politics*. Philadelphia, Temple University Press, 1995, pp. 3–19. (In Eng.).

9. Fassin E. *Le Sexe politique: Genre et sexualité au miroir transatlantique*. Paris, EHESS, 2009. (In French).
10. Fairclough N. “Political correctness”: the politics of language and culture. *Discourse and Society*, 2011, vol. 14, no. 1, pp. 17–28. (In Eng.).
11. Farid G. La “Rectitude politique”: Hypocrisie ou politesse? *Nouvelles Études Francophones*, 2009, vol. 24, no. 1, pp. 88–99. (In French).
12. Guilluy C. *La France périphérique. Comment on a sacrifié les classes populaires*. Paris, Flammarion, 2014. (In French).
13. Kopp R. Rousseau, le père du politiquement correct. *Revue Des Deux Mondes*, february-marec. 2016, pp. 34–38. (In French).
14. Larrazet C. “Politically correct”: une guerre de mots américaine. *Hermès*. 2015, vol. 3, no. 58, pp. 111–112. (In French).
15. O’Neill B. A Critique of Politically Correct Language. *The Independent Review*. 2011, vol. 16, no. 2, pp. 279–291. (In Eng.).
16. Stephens B. The Siren Call of Tyranny. *The Wall Street Journal*, 10 december 2009. Available at: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748704240504574585881108040134> (accessed 29.06.2021). (In Eng.).
17. Tocqueville A. *O demokracii v Amerike*. Bratislava, Kalligram, 2006. (In Slovak).
18. Toolan M. Le politiquement correct dans le monde français. *Discourse and Society*, 2003, vol. 14, no. 1, pp. 69–86. (In French).
19. Trilabat M. *Les yeux grands fermés. L’immigration en France*. Paris, Denoël, 2010. (In French).
20. Váňa T. *Jazyk a totalitarizmus*. Brno, Centrum pro studium demokracie a kultury, 2013. (In Slovak).
21. Watt D. *Political Correctness. Key Ideas in Linguistics and the Philosophy of Language*. Edinburg, Edinburgh University Press, 2009, pp. 161–162. (In Eng.).

The article was submitted 29.11.2021;
approved after reviewing 10.12.2021; accepted for publication 16.09.2021.

About the author

Stanislava Moyshova

Ph. D., Employee of the Department of Romance Studies, Faculty of Philosophy, Comenius University, Bratislava, Slovak Republic,
stanislava.moysova@uniba.sk

The author has read and approved the final manuscriptt.